

По ту сторону реальности.

Сколько себя помню, я охотница... И не просто охотница, я охочусь на всякую нечисть. Вся моя жизнь, это всего лишь ширма, что бы прикрыть основную деятельность, или как я называю «хобби».

Мой дом расположен на самом краю обитаемой вселенной. В маленьком кусочке светлого мира. Обитаемая вселенная состоит из множества плоских и светлых миров, или городов света. Светлых – это значит, что в этих мирах есть солнца. Чем ближе к центру вселенной, тем больше света, но на окраинах идет вечная борьба света и тьмы, порождений света и порождений тьмы...

В каждом обитаемом мире – городе есть свой страж света, пока он жив, то и жив мир. В моем мире этим стражем является уже очень древний единорог. Он настолько древний, что защита от тьмы с каждым годом все слабее и слабее. И если он вдруг умрет, умрем и все мы – обитатели этого мира. Кто-то старается покинуть свой дом и перебраться поближе к центру раньше, чем случиться непоправимое, кто-то, старается продлить жизнь стража, облегчая ему работу. Те, кто помогают в борьбе с постоянными атаками темных сил, объединяются в команды ночных охотников.

Днем, в моем городе идет обычная жизнь, а ночью постоянное сражение, за эту жизнь. Я уже родилась в такое напряженное время, и стала охотницей в детстве, когда проявилась моя способность призывать свет. Кто-то говорил, что моя способность сродни способности стража, и это знамение, кто-то считал, что это просто какой-то трюк, потому что до меня ни один человек не мог призывать свет. Этой способностью обладали древние расы, такие как: эльфы, феи, кентавры, конечно единороги, и даже гномы. Но никогда люди. Я была первой. С возрастом моя сила увеличивалась, и некоторые из обитателей моего города, даже поговаривали, что я стану следующим стражем. Я не обращала на эти слова внимания, я просто жила, стараясь спасти свой город. И вообще, ни кто не знает, как появляются новые стражи.

На моей памяти уже погибло несколько окраинных городов. Какие-то города сопротивлялись долго и отчаянно до последней минуты, какие-то погибли сразу – в один миг. И не в одном из них не появился новый страж. Посланные гонцы к центру вселенной, на поиски новых стражей, возвращались не с чем, а некоторые не возвращались вообще.

Основная дневная работа ночных охотников заключалась в восстановлении разрушенного. Вообще жизнь ночных охотников тяжелая. Днем разгребать завалы, отстраивать разрушенные дома заново, или работаешь в больнице, вечером пару часов на сон, пока солнце не село, и город не накрыла тьма. А ночью патрулирование барьерной стены.

Барьерная стена протягивается по всей длине обитаемого мира, точнее, той части мира, которая прилегает к необитаемым темным территориям. Пал город – потухло солнце, тьма «откусывает» часть вселенной, а ближайšie к павшему городу миры в срочном порядке стоят барьерные стены.

А недавно в нашем городе случилось ЧП. В очередную атаку порождений тьмы в город прорвался демон. Он оккупировал маленький замок вблизи барьерной стены. И даже днем над замком стояла тьма. Все попытки прорваться внутрь и уничтожить тварь заканчивались неудачей. В городе стала нарастать паника. Количество беженцев резко увеличилось. Но мы охотники не сдавались, опустить руки – это значит признать поражение. Мы никогда добровольно не отдадим наш город тьме.

Но моя привычная жизнь изменилась в один день.

Я возвращалась домой с работы. Способность призывать свет, дала мне способность лечить, поэтому днем я работала в больнице. Чтобы сократить путь, я свернула в темный и узкий проулок. Кто-то скажет, чего потащилась в такое опасное место? Но было бы смешно с моей стороны бояться опасности с моим-то экстремальным «хобби». Конечно же, в этом месте дорогу мне преградил молодой, очень симпатичный мужчина. Но мне он не понравился, и я сразу поняла, чем именно.

Не знаю, то ли благодаря моим способностям, то ли по каким другим причинам, но я всегда остро чувствовала присутствие порождений тьмы. Я даже могла предсказывать, или предчувствовать их атаки. А тут передо мной появилась «тварь», и я ее почувствовала, только вблизи, этот факт меня сильно обескуражил, и даже разозлил.

Моя реакция была стандартной – убить «тварь». Первым делом я призвала свет. Сосредоточившись на объекте, я представила как луч света, подобно мечу, пронзает «тварь» насквозь: сверху вниз. Какого же было мое удивление, когда этот «урод», нагло улыбаясь, стал приближаться ко мне, вместо того что бы рассыпаться снопом огненных искр. Похоже, я совсем растерялась, так как «урод» сначала медленно сделал несколько шагов, но потом каким-то образом вплотную приблизился ко мне. И вот этот момент я пропустила. Рефлекторно я потянулась к обычному оружию, болтающемуся на поясе, но «урод» перехватил мою руку. И почти сразу вторую, и прижал к стене проулка всем своим весом.

Шальной лучик заглянул в проулок и упал на его лицо, и от этого глаза, казалось, будто засветились ровным зеленоватым светом.

– Ты «че» такая дикая, сразу убивать кидаешься? – спросил этот «урод».

– Я вас вампиров за километр чувствую – прошипела я в ответ.

– Я не вампир – улыбнулся он, – я дампир, видишь – он указал пальцем на свои клыки, освободив мою левую руку, – у меня, даже зубы не того строения. – И навалился сильнее, окончательно вдавливая меня в стену.

– Отвали, – еле дыша, прошептала я, глядя в его сияющие глаза – я не разбираюсь в зубах, я не стоматолог...

Дыхание стало прерывистым, и я с ужасом понимала, что не от того что я его боюсь, а от того что я хочу его поцеловать. Что это было? Действие вампирских чар, или я действительно способна влюбиться в кого-то с первого взгляда, я не знала. Да, и некогда было задумываться, потому что он меня поцеловал. Ох, что со мной случилось...

Я поняла, что «таю», и что не хочу его отпускать больше не на шаг от себя.

Когда наши губы разомкнулись, он, нежно поглаживая мне скулу, сказал:

– Я и моя команда, мы – охотники. Нам известно, что у вас в городе есть один, очень сильный демон, с которым ты и другие охотники так и не справились, поэтому мы тут, что бы помочь. Моя команда, уже разведывает обстановку. Вечером увидимся, и все обсудим, но уже в более спокойном месте.

После чего он исчез, так же внезапно, как и появился на моем пути.

Когда, я добралась до своего дома, похожего на маленький замок, уже стемнело. Может быть, потому что небо заволокли свинцовые тучи, а может я была так расстроена, что просто не заметила, что долго шла домой. Не знаю, но и не собиралась узнавать. Дома меня ожидало «мое солнышко», и это грело душу.

Пройдя холл, я по привычке кинула ключи на столик возле гардероба, и двинулась в гостиную, где на диване дремал, мой младший брат. При моем появлении, он поднялся и приветственно улыбнулся.

– Где, «мое ясное солнышко»? – устало спросила я, падая на диван, рядом.

– Спит «твое солнце» – улыбнулся брат в ответ.

– Спасибо, не знаю, что бы я делала, если бы не ты; няньку нанимать, нынче дорогое удовольствие...

– Да ладно тебе, я все равно без дела сижу, а занимаясь с семилетним пацаном, я многое узнал, о себе.

– И что же такого ты узнал?

– Ну, например, когда у меня появится жена, она мне родит трех сыновей.

– Прямо сразу трех, то есть тройняшек, или будете промежутки делать? – лукаво улыбнулась я.

– Тройняшек! Чтобы им весело было.

– Ну, это мы еще посмотрим, я не помню, что бы у нас в роду были тройни –

похлопала я его по коленке и встала. – Ладно, пойду на кухню, заварю чаю как можно крепче, а то через час на пост идти надо.

Дойти до кухни я не успела. В дверь позвонили. Думая о том кого могло принести в столь поздний час, я пошла открывать.

К моему удивлению, когда дверь открылась, то я увидела недавнего дампира, и еще несколько человек за его спиной. Шел проливной ливень.

– Впустишь? – спросил дампир.

Шокированная я отстранилась, пропуская нежданных гостей в холл.

Дампир, сразу разулся, а вот гости его дружно направились в гостиную, даже толком не поздоровавшись. Только я хотела возмутиться, что кто будет убирать потом грязь за ними, как заметила, что спутники дампира не оставляю следов, и одежда у них сухая.

«Призраки» – осенило меня.

Пройдя вслед за гостями, я решила показать, что тут все же моя территория, а потому сразу накинулась на дампира. Во первых я хотела не дать ему снова затянуть себя в сети обольщения, а во вторых я действительно была разозлена такой наглостью.

– Ну, и что ты тут делаешь?

– Я же говорил, пришел помочь тебе.

– Нет, что ты делаешь у меня дома?

– И это я говорил. Помнится при первой нашей встрече, я сказал, что вечером увидимся и поговорим в более спокойной обстановке.

Я задыхалась от бессилия. Мне так и не получилось взять инициативу в свои руки, а значит, придется его слушать.

И тут в гостиную вошел мой муж. Я чуть «в осадок не выпала».

– Ты!? – ошалела я, от удивления, а ты что здесь делаешь?

Воспоминания ворвались в мой разум. Перед взглядом пронеслось черно-белое кино, в котором я в свадебном платье венчаюсь с мужем, в нашей семейной часовне. После венчания, я, муж, наш сын, и мой брат, который присутствовал, вместо покойного отца, все мы садимся в машину. Муж за рулем, брат рядом с ним, я с сыном на заднее сиденье. Доехать до места назначения, нам было не суждено. В тот момент, когда мы проезжали по мосту над мелкой речушкой, что-то случилось с машиной, и мы вылетели за перила. яяя

Как я выбралась из машины, я не поняла, вспомнила только, что несу сына на руках. Ложу на берегу, и пытаюсь делать искусственное дыхание. Поднимаю глаза, а

муж стоит рядом и смотрит на воду. Я проследила за его взглядом, и увидела, как из машины выбирается брат. Я снова смотрю на мужа, и уже хочу наброситься на него, за то, что он мне не помогает, но муж вдруг грустно так кивает опять в сторону машины. Я поворачиваю голову, и тут понимаю, что машина лежит как раз на боку водителя, я, было, хотела спросить, как это он так быстро выбрался, раньше, даже моего брата, но тут замечаю, как вода несет кровь. Много крови. Тогда то, я и поняла, что муж погиб, и рядом со мной стоит призрак.

Видение исчезло, а вместе с ним и прошло удивление. Уже более спокойно я повторила вопрос.

– Что ты тут делаешь?

– Вообще живу. Если ты не забыла, это мой дом.

– Ах, ну да... – я устало потерла виски.

В этот момент в гостиную вошел заспанный сын, потирая веки. Видимо весь этот шум разбудил его, и мое солнышко спустилось, посмотреть что происходит.

– А ты что встал? – я, было, двинулась к сыну, но тут же встала как вкопанная. Мой сын подошел к своему отцу и взял его за руку.

– Сынок, ты, что видишь папу? – прошептала я.

– Мам, тебе пора проснуться – сказал сын.

– В смысле? – не поняла я.

– Да, курносая, открой глаза – подержал сына, муж.

– Что значит проснуться? Ты же не умер, – произнесла я глядя на сына. – Ты не мог умереть, нет, только не ты – паника стала потихоньку закрадываться мне в душу.

Тут подошел брат, и положил руку племяннику на плечо.

– Не паникуй, сестренка, просто открой глаза и все.

– Да вы о чем вообще? Вы что все тут сговорились? И хотите меня свести с ума!? – взорвалась я.

– Просто открой глаза...

– Я люблю тебя, мам...

– Еще увидимся...

Мир стал темнеть, мои любимые мужчины, стали отдаляться от меня, тая во тьме. Все тело вдруг пронзила боль. Я зажмурилась, пытаюсь прогнать эту тьму, и

открыла глаза...

Молодой врач-реаниматолог проверял состояние капельниц в реанимационной палате. Когда пациентка, которую привезли после страшного ДТП, лежащая в коме уже несколько месяцев, стала показывать признаки жизни, он прекратил свою основную работу и стал ждать. Месяц назад погибли все, кто был в машине. Два взрослых мужчины, и семилетний ребенок. Ребенок был доставлен в тяжелом состоянии, но операции ему не помогли, он умер через три дня. Как выяснилось чуть позже, свадебная процессия попала в аварию, на узком мосту, столкнувшись с другой машиной. Виновником ДТП был водитель второй машины, он заснул за рулем, и по счастливой случайности остался жив. А вот чета счастливых новобрачных почти вся погибла. Осталась в живых только невеста, но она надолго впала в состояние комы, не подавая ни каких признаков жизни. Даже дышать она не могла самостоятельно. Но сегодня все изменилось. Энцефалограмма запрыгала так, словно девушка бодрствует, показывая необычную активность мозга.

Ожидания врача очень быстро оправдались, уже через несколько минут пациентка открыла глаза. Врач наклонился к больной так, что бы она видела его, приветственно улыбнулся и произнес:

– С возвращением.

Его ярко зеленые глаза светились от искренней радости.

Только вот реакцию пациентки он не ожидал. Еще недавно совсем обездвиженное тело забилося на кровати, пытаясь не то встать, не то спрыгнуть, рот открывался, в попытке произнести слова, но голосовым связкам мешала дыхательная трубка. Испугавшись неожиданному буйству больной, врач навалился на нее всем своим телом, в попытке удержать. С трудом дотянувшись до кнопки вызова медперсонала, он смог в итоге вызвать подмогу. А еще через несколько минут, пациентка заснула мирным здоровым сном.

Эпилог.

Кабинет УЗИ. Молодая рыжеволосая слегка курносая девушка на приеме у врача.

Врач – женщина в годах, довольно крупной конституции, внимательно смотрит на монитор, и что-то отмечает в карте пациентки.

Дверь в кабинет открывается и входит мужчина в зеленом медицинском костюме с зелеными глазами.

– Ну что скажите, тетя Нина? – спросил он.

– Ну что сказать? Молодец! Силен! – хитро произнесла она, не отрываясь от монитора.

– Что значит, силен? – удивился врач.

– Эх, помучить бы вас еще, влюбленные голубки. Да не буду, твоей жене сейчас нервничать нельзя... В общем, поздравляю, у вас тройня!